

Методологический семинар

А.В. Шувалов

Психологическое здоровье человека: антропологический подход

Шувалов Александр Владимирович — кандидат психологических наук, заведующий психологической службой Центра развития творчества детей и юношества «Лефортово», ведущий научный сотрудник лаборатории психологической антропологии Института развития дошкольного образования РАО.

Приоритет профессиональной деятельности — оказание квалифицированной психологической помощи. Области исследований: психология человека, психология здоровья, практическая психология образования. Автор более 50 научных и методических работ.

В настоящий период является научным руководителем московской сетевой экспериментальной площадки по теме «Антропологическая модель психологического здоровья и условия ее реализации в образовательных учреждениях».

В современной науке понятие «здоровье» не имеет общепринятого унифицированного толкования, характеризуется многозначностью и неоднородностью состава (т. е. оно синкретично). Тема здоровья связана с фундаментальными аспектами человеческой жизни, имеет не только рационально-прагматический, но и мировоззренческий уровень рассмотрения, соответственно, выходит за рамки сугубо профессионального обсуждения. Поэтому, прежде чем углубляться в ее психологические нюансы, определимся с исходными понятиями. Согласно определению, которое было приведено в преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в 1948 г., здоровье — это такое состояние человека, которому свойственно не только отсутствие болезней или физических дефектов, но и полное физическое, душевное и социальное благополучие. Формулировка «полное благополучие» нуждается в уточнениях и подвергается критике за слабую практическую направленность. Поэтому рациональные дефиниции здоровья остаются делом будущего. Обобщая специальные труды, посвященные проблеме здоровья, можно выделить ряд аксиоматических положений.

1. Здоровье — это состояние, близкое к идеальному. Как правило, человек не бывает на протяжении всей своей жизни практически здоровым.

2. Здоровье — это сложный, многомерный феномен, отражающий модусы человеческой реальности: телесное существование, душевную жизнь и духовное бытие. Соответственно, возможна оценка соматического, психического и личностного (в сложившейся терминологической традиции — *психологического*) здоровья человека.

3. Здоровье — это одновременно состояние и сложный динамический процесс, включающий созревание и рост физиологических структур и работу организма, развитие и функционирование психической сферы, становление, самоопределение и позиционирование личности.

4. На сегодняшний день безусловно признается эффект взаимовлияний «духа», «души» и «тела» друг на друга и на общее состояние здоровья человека.

5. Категория «здоровье» изначально коррелятивна полюсу индивидуальности: состояние здоровья персонифицировано и предполагает в каждом конкретном случае специальное освидетельствование.

6. Человек может быть здоров при определенных условиях жизни (экологические и климатические особенности, качество

питания, режим труда и отдыха, социокультурные факторы и др.). Обстановка, удовлетворительная для одного человека, может оказаться болезнетворной для другого. Вместе с тем, выявление универсальных условий здоровья позволяет сформулировать принципы «политики здоровья».

7. Здоровье — это культурно-историческое, а не узко-медицинское понятие. В разное время, в разных культурах граница между здоровьем и нездоровьем определялась по-разному.

8. Для определения состояния здоровья человека необходимы, с одной стороны, эталонное основание, устойчивый образец благополучия, целостности, совершенства, с другой — описание закономерностей возникновения и течения болезней. В этом качестве выступают системы научных представлений о норме и патологии.

9. Здоровье и болезнь относятся к числу диалектических, взаимодополняющих понятий. Их изучение связано с осмыслением природы и сущности человека.

10. Здоровье является одной из базовых ценностей в жизни людей.

Теория психологического здоровья

Внимание к проблеме психологического здоровья с исторической точки зрения выглядит вполне закономерным. Чтобы убедиться в этом, достаточно проследить логику развития современной системы психологического знания и эволюцию проблемы нормы в психологии.

Начальный период становления современной психологии назван *классическим*. Здесь безальтернативным объектом изучения была психика как свойство высокоорганизованной живой материи, а предметом исследований стали психические явления в живой природе, в основу познания легли причинно-следственные объяснительные схемы. Психология развивалась по образцу естественных наук. Следующий период — *неклассической* психологии ознаменовался зарождением гуманитарной стратегии исследования «психики человека», попытками преодоления феноменологии психического и вхождения в феноменологию человеческой реальности. Его начинателем по праву считается родоначальник психоанализа З. Фрейд. Но кульминацией неклассической психологии стали две ветви мировой психологии: «западная», гуманистическая, и «советская», культурно-историческая. Сегодня мы являемся свидетелями и в меру сил участниками становления третьего этапа — *пост-неклассической* психологии. Работами В. Франкла [10] и С.Л. Рубинштейна [6] было положено начало поворота психологической науки к сущностным характеристикам человека. В современной психологии идет «как бы собирание гуманитарного мировоззрения» [2, с. 51], «поиск средств и условий становления полного человека: человека — как субъекта собственной жизни, как личности во встрече с Другими, как индивидуальности

перед лицом Абсолютного бытия» [6, с. 11]. Оформляется антропная психология, ориентированная на человеческую реальность во всей полноте ее духовно-душевно-телесных измерений, нацеленная на изучение проблем существования человека в мире.

Восхождение от психофизических к антропологическим аспектам бытия повлекло преобразование системы психологического знания и пересмотр ее основных проблем. В отношении проблемы психологического здоровья такими шагами стали:

- перемещение фокуса исследований с психического аппарата на специфически человеческие проявления;
- понимание психической нормы как нормы развития: это процесс, а не состояние бытия; это направление, а не конечный путь [5, с. 237]; это тенденция, движение, полное риска [2, с. 58];
- переход от заимствования способов решения проблемы в смежных науках к разработке психологических (как правило — описательных) моделей здоровья;
- возникновение (как бы в противовес клинической психологии) психологии здоровья как самостоятельного раздела научных знаний и их практического приложения;
- принципиальное различие терминов «психическое здоровье» и «психологическое здоровье»: первый характеризует отдельные психические процессы и механизмы, второй — относится к личности в целом, находится в тесной связи с высшими проявлениями человеческого духа [4, с. 39—40];
- выделение психологического здоровья человека в качестве центрального объекта исследований психологии здоровья.

Определение «психологическое здоровье человека» состоит из двух категориальных словосочетаний: психология здоровья и психология человека. На стыке этих областей знания возникают психологические модели, рассматривающие проблему здоровья с человековедческой позиции. В многообразии мнений и течений постепенно сформировались общие контуры теории психологического здоровья:

1. понятие «психологическое здоровье» фиксирует сугубо человеческое измерение, по сути, являясь научным эквивалентом здоровья духовного;
2. проблема психологического здоровья — это вопрос о норме и патологии в духовном развитии человека;
3. основу психологического здоровья составляет нормальное развитие человеческой субъективности¹;
4. определяющими критериями психологического здоровья являются направленность развития и характер актуализации человеческого в человеке.

¹ «Субъективность» (по-русски — «самость») — форма существования и способ организации человеческой реальности, суть — самостоятельность духовной жизни.

Основные подходы к проблеме психологического здоровья

Историческая инициатива в постановке и разработке проблемы психологического здоровья принадлежит видным западным ученым гуманистической ориентации — Г. Олпорту, А. Маслоу, К. Роджерсу.

Сосредоточив научную и практическую деятельность на специфически человеческих проявлениях и общечеловеческих ценностях, гуманистическое течение оформилось на рубеже 50—60 гг. прошлого столетия. Несмотря на разногласия внутри самого течения и размытость его границ, гуманистическая психология была признана в качестве новой психологической парадигмы, проповедующей преимущественно самобытность и самодостаточность человека. Вместе с ней в профессиональный лексикон входят пока еще «поэтико-метафорические» термины, определяющие качество индивидуальной жизни. В их числе — психологическое здоровье. Появляются работы по созданию психологических моделей здоровой личности, существенно обогатившие рациональный взгляд на проблему нормы: Г. Олпорт, введя представление о проприативности человеческой природы, составил образ психологически зрелой личности; К. Роджерс, настаивая на том, что человек наделен врожденным, естественным стремлением к здоровью и росту, раскрыл образ полноценно функционирующей личности; А. Маслоу на основе теории мотивации личности вывел образ самоактуализированного, психологически здорового человека.

Резюмируя доводы упомянутых и других, не менее именитых авторов, можно утверждать, что с точки зрения гуманистического подхода, питающего безусловное доверие к человеческой природе, общим принципом психологического здоровья является стремление человека стать и оставаться самим собой, не смотря на перипетии и трудности индивидуальной жизни.

Гуманистический подход стал яркой вехой в развитии психологии, послужил реабилитации человека в науке, скорректировал профессиональные принципы в гуманитарных сферах (прежде всего — в образовании и здравоохранении), придал мощный импульс становлению практики психологической помощи людям. Он воодушевлял и автора этих строк в период освоения профессии. Критически осмыслив и соотнеся гуманистическую доктрину с опытом практической работы, должен признать, что далеко не все ее идеи и идеалы воспринимаются сегодня с прежней убедительностью.

Гуманистическая психология реализовала установку персонцентрического сознания, для которого «самость» есть основополагающая и конечная ценность. Такая позиция больше соответствует укладу языческого мира. Только объектом поклонения (идолом, кумиром) людей становятся не природные силы как живые сущности, а их собственная природа (натура), нормой жизни — самоутверждение и самовыражение во всех доступных формах, целью жизни — земные блага. Суть такого рода «природной духовности» проявляется в стремлении к человекобожеству, ко-

гда индивид старается уподобиться Богу, так и не потрудившись быть человеком. В наше время эта тенденция оформилась в культ вождельной успешности и приобрела характер социальной догмы. В действительности замыкание индивида в своем самосовершенствовании ради самосовершенствования чаще приводит к обесмысливанию бытия и общему снижению жизнеспособности.

Справедливости ради заметим, что установка на самоактуализацию получила неоднозначную оценку и среди гуманистически ориентированных психологов. Хорошо известна точка зрения В. Франкла, утверждавшего, что самоактуализация — это не конечное предназначение человека: «Лишь в той мере, в какой человеку удастся осуществить смысл, который он находит во внешнем мире, он осуществляет и себя <...>. Подобно тому, как бумеранг возвращается к бросившему его охотнику, лишь если он не попал в цель, так и человек возвращается к самому себе и обращает свои помыслы к самоактуализации, только если он промахнулся мимо своего призвания» [9, с. 58—59].

Отечественные психологи, когда были сняты идеологические барьеры и появилась возможность осваивать и осмысливать мировой опыт, отреагировали на представления о психологическом здоровье со всей широтой российского характера: заинтересованно (стараясь вникнуть в существо вопроса), популистски (апеллируя к ним по поводу и без), настороженно (усматривая в них опасность утраты психологией «суверенитета», дескать, здоровье — это вотчина эскулапов), скептически (усомнившись в актуальности и практической значимости проблемы), критически (пеня на метафоричность и невнятность центрального понятия, неохваченность его формальной дефиницией).

Оставив эмоции за скобками, можно констатировать, что тема выдерживает испытание временем: психологическое здоровье детей рассматривается сегодня как смыслообразующая и системообразующая категория профессионализма практических психологов образования: психологические факультеты готовят специалистов соответствующего профиля (специализация 03.03.21 «Психология здоровья» утверждена приказом Министерства образования Российской Федерации от 10.03.2000 г.). Отечественная наука предложила иные основания и принципы рассмотрения проблемы психологического здоровья, своеобразные нашей культурной традиции и ментальности. Они последовательно реализованы в русле гуманитарно-антропологического подхода.

Центральной для гуманитарно-антропологического подхода в психологии является идея возможности и необходимости восхождения человека к полноте собственной реальности. Ее суть отражена в ключевых понятиях: «гуманитарный» происходит от латинских *humus* — «почва» и *humanus* — «человечный» и подразумевает пространство зарождения и вынашивания человеческих качеств и способностей, духовно-культурную укорененность и преемственность человека; «антропологический» является производным от греческого *anthropos* — «человек», символизирует

Подход	Гуманистический	Гуманитарно-антропологический
Аксиологический аспект	«общечеловеческие» гуманистические ценности, примат прав и свобод человека	традиционные духовно-нравственные и культурные каноны, примат ценности и достоинства человека
Оценка человеческой природы	оптимистическая: человек по своей природе добр и наделен врожденным, естественным стремлением к здоровью и росту	реалистическая: в человеке заложены разнообразные потенции — от благородных до безобразных, в мотивах и поступках могут быть проявлены и одни, и другие
Человеческое в человеке	все, что помогает человеку стать и оставаться самим собой	все, что побуждает в человеке стремление и волю быть выше себя
Нормативный вектор развития и саморазвития человека	самоактуализация — максимально полное воплощение человеком своих способностей и возможностей	универсализация — выход за пределы сколь угодно развитой индивидуальности и одновременно вхождение в пространство универсального со-бытия
Основа психологического здоровья	личный рост как утверждение самости в наращивании способности полноценного функционирования в условиях индивидуальной жизни	духовное возрастание как преодоление самости в развитии способности к децентрации, самоотдаче и любви
Максима психологического здоровья	стремление к подлинности индивидуальной жизни: быть самим собой	стремление к полноте человеческого бытия: быть выше себя
Установки психологической практики	<ul style="list-style-type: none"> — эмпатическое слушание, феноменологическое проникновение и безоценочное отношение: человека нужно принимать таким, каков он есть; — психологическая помощь осуществляется «по ту сторону добра и зла»; — фасилитация личностного роста человека преимущественно недирективными психотерапевтическими средствами 	<ul style="list-style-type: none"> — доминанта на другом и участная внеаходимость: сопереживание человеку при критичном отношении к отрицательным проявлениям его нрава; — психологическая помощь затрагивает духовно-душевную сущность человека и в силу этого соотносима с нравственными аспектами жизни, с проявлениями «проблемы добра и зла»; — диалогические формы контакта, ориентированные на актуализацию в человеке его духовного (Истинного) «Я»
Мировоззренческая ориентация	неоязыческая: эволюция человека как человекобожества (самоутверждение и самообожение)	святоотеческая: эволюция человека как Богочеловека (самоодоление и единение с Богом)

Табл. 1. Основные подходы к проблеме психологического здоровья

сущностные силы и устремленность человека². Парадигмальное отличие и эвристическая ценность подхода состоит в том, что он обнаруживает антиномию человеческой субъективности (самости): она есть средство («орган») саморазвития человека, и она же должна быть преодолена (преобразена) в его духовном возрастании (В.И. Слободчиков).

В сравнении с мировоззренческим контекстом гуманистической психологии гуманитарно-антропологический подход представляет собой соотнесение рациональной психологической мысли с отеческой духовной и культурной традицией (табл. 1). Здесь «человеческое бытие становится самим собой лишь

превращаясь в со-бытие, когда свобода как любовь к Себе развивается до свободы как любви к Другому. Во всей полноте развившихся свободы и любви в нас пробуждается Личность Бога. И всякий раз, когда мы относимся к Другому как к своему Ты, в таком отношении проглядывает божественное» [10, с. 139—140].

Антропологическая модель психологического здоровья³

Условия и критерии психологического здоровья (а вместе с ними — и индикаторы качества жизни) могут быть выведены и раскрыты исходя из онтологии⁴ человеческого способа жизни. Здесь уместно

² Этимологически «человечность» — это сознание («чело»), устремленное к Вечности.

³ Заметим, что антропологическая модель психологического здоровья отнюдь не умаляет зорко подмеченные и описанные гуманистическими психологами аспекты человеческой экзистенции, органично вживляя их в единую картину действительности на новой методологической и мировоззренческой основе.

⁴ Онтология — учение о бытии, о сущем, о его формах и фундаментальных принципах. Онтология человека — описание сущностных, атрибутивных условий бытия человека.

Формы бытия человека			
Общие тематические параметры	человеческая деятельность	человеческое сознание	человеческая общность
Онтологические основания человеческого способа жизни	субъектность	рефлексивность	совестливость
Сущностные силы человека	самодетерминация (саморазвитие)	самоотстранение (самоанализ и самооценка)	самоотрансценденция (децентрация и самоотдача)
Онтологические характеристики человеческого существования	субъективация — освоение культуры, преемственность образа жизни, преемственность	индивидуализация — оформление уникального и неповторимого Я, самобытное устремление	социализация — вращение в мир традиционных духовно-нравственных ценностей, приобщение и укоренение
Базовые процессы в картине развития	человек как субъект собственной жизни, как распорядитель своих сил и способностей	человек как индивидуальность, как выразитель уникальной, самостоятельной внутренней сущности, как самобытная личность, реализующая себя в творческой деятельности, как авторство собственной жизни в миропонимании; в стиле деятельности, в социальном поведении	человек как личность, во встрече и отношениях с другими людьми, определяющий свободно и ответственно свое место (свою позицию) в жизни, в обществе, в культуре; личностное бытие — это муки выбора, риск поступка, тяготы ответственности за себя и других
Образы бытия человека	«Самостоянье человека — залог величия его» (А.С. Пушкин)	«Индивидуализм губит индивидуальность» (К.Н. Леонтьев)	«Личности нет, если нет ничего выше ее» (Н.А. Бердяев)
Способы бытия человека	жизнетворчество — преобразование жизненного мира посредством созидательной деятельности (умственной, практической, организационной)	переживание — установление смыслового соответствия между сознанием и бытием	достоинство — преобладание нравственной силы личности над влечениями плоти и пристрастиями души
Индикаторы качества индивидуальной жизни	продуктивность	осмысленность	нравственность
Пространства осуществления антропо-практики*	пространство совместно-распределенной деятельности (пространство сотрудничества)	пространство рефлексивного сознания (пространство внутреннего диалога и выхода человека в уникальную подлинность самого себя)	пространство социальной организованности (пространство диалогического общения, со-бытийной общности, соборности)
Способы актуализации человеческой сущности	доблесть	свобода	любовь
Пределные качества человека	героизм как сила власти над своей жизнью (сила преодоления инстинкта самосохранения) и способность не отступать перед лицом трудностей и опасности, терпение в страдании	гениальность как сила постижения истины своей жизни и способность сделать саморазвитие развитием человечества	святость как сила сопричастности Абсолютной Истине и способность любовью и терпимостью побеждать ненависть и утверждать Истинное
Запределенная форма бытия	БОГОЧЕЛОВЕК как синтез пределных человеческих качеств в новой, непостижимой для обыденного рассудка, запределенной форме универсального со-бытия		

Табл. 2. Онтология и антропология человеческого бытия

* Антропо-практика — это специальная работа в пространстве субъективной реальности человека, направленная на культивирование (выращивание) предельного (максимального) выражения «человеческого в человеке».

Методологический семинар

Тематические параметры		Формы проявления психологического здоровья и его нарушений		
	быть жизнеспособным («быть в себе»)	быть самими собой	быть человеческим («быть выше себя»)	
Максимы психологического здоровья	самостоятельность , проявляется в способности к независимым решениям и действиям с опорой на собственные силы, разумном планировании жизни, масштабности целей и их творческой реализации, верности избранному делу	самобытность , проявляется в стремлении к смыслу, вере в собственное предназначение, способности выбирать и прокладывать свой жизненный путь, сохраняя ощущение внутренней согласованности и подлинности индивидуального бытия, верности своему призванию	со-бытийность , проявляется в чувстве солидарности и ответственности перед людьми, сознательном, добровольном принятии моральных обязательств и следовании им, ощущении родовой укорененности и духовного родства, верности своему долгу	
Источники нарушений психологического здоровья у детей	недостаточность и/или неадекватность социо-культурных условий развития: сдерживание или форсирование развития	приземленность и/или односторонне-мировоззренческие (ценностно-смысловые) установки естественного человеческого окружения: беспринципность, нигилизм, скептицизм и/или растление	скудность и/или извращенность базальных условий и духовно-нравственных оснований жизни: депривация и безнадзорность, подавление взросления (симбиотический тип отношений) и/или разращение (потакание и вседозволенность), насилие и травматизация	
Психологическая клиника (детский период): антропологии	педагогическая запущенность, «выученная беспомощность»	опустошенность («экзистенциальный голод», «синдром Кая»**), дезорientированность (суррогатные предпочтения и деструктивные установки)	безродность (сиротство, моральная незрелость или моральная распушенность), психотравмирующие переживания, «мауглизация»***	
Психологическая клиника (взрослый период)	биографические кризисы (нереализованности, неактуальности, бесперспективности) как формы переживания непродуктивности своего жизненного пути, обусловленные неоптимальной жизненной программой (ее неразумностью, нестратегичностью, негибкостью); проявляются в мягких формах — в виде мотивационной недостаточности и меланхолии, в критических формах — в чувстве глубокого внутреннего разлада (дезинтеграции), утрате опоры в себе и демобилизации душевных сил	экзистенциальная фрустрация, экзистенциальный вакуум — переживания отсутствия или утраты ценностных ориентиров, внутренней пустоты, бессмысленности жизни, проявляющиеся в мягких формах — в виде скуки и апатии, в критических формах — в чувстве отчаяния и/или в агрессии (включая аутоагрессию, вплоть до суицидального поведения); ценностная дезориентированность — мотивированность насаждаемыми массовой культурой суррогатными ценностями (гедонизм, карьеризм, властолюбие, корыстолюбие и т. п.) или одиозными, антикультурными убеждениями (криминалитет, экстремизм, сектанство, порноиндустрия, распространение и сбыт наркотиков)	со-зависимость (обезличенность) — гипертрофированная форма зависимости от других людей и жизненных обстоятельств, неспособность самостоятельно держать нравственную позицию, делать нравственный выбор (по сути, не знать и не чувствовать человека в себе); самозамкнутость (искажение личности) — замкнутость на себе, ограниченность в мотивах и поступках своими влечениями, желаниями, интересами, отчуждение нравственных чувств и добродетельных устремлений (по сути, не видеть и не признавать человека в других)	
Цели и ценности антропологически осмысленной психологической помощи	оптимум* самореализации: проектирование образа будущего и реализация жизненной программы	оптимум самоосуществления: обретение и воплощение смысла своей жизни	оптимум самоопределения: совершенствование систем связей и отношений с естественным человеческим окружением	

Табл. 3. Антропологическая модель психологического здоровья (текст примечаний см. на следующей странице)

вспомнить очень точное замечание В. Франкла: «Отличительным признаком человеческого бытия является сосуществование в нем антропологического единства и онтологических различий, единого человеческого способа бытия и различных форм бытия, в которых он проявляется» [9, с. 48]. В психологической антропологии в качестве конституирующих вечность оснований были выделены *сознание, деятельность и общность* (В.И. Слободчиков). Это предельные основания, взаимополагающие, не только не выводимые из других оснований, но и не выводимые друг из друга (здесь — все во всем, и сохраняют при этом свою сугубую специфику).

Если не вдаваться в обширную конкретизацию (это особая работа и предмет обсуждения), то в пространстве обозначенных онтологических оснований в предельно концентрированном виде можно выделить доминанты «человеческого потенциала» (проявления индивидуального духа). Они образуют своего рода матрицу психологических характеристик человека⁵ (нормативная, предельная и запредельная формы бытия; табл. 2), позволяют конкретизировать атрибуты психологического здоровья и основные формы отклонений (табл. 3).

Параметры психологического здоровья (в их сложившемся понимании) выглядят не иначе как достояние зрелости. Психологическая антропология указывает на неслучайный характер данного обстоятельства: «процесс саморазвития — как сущностная форма бытия человека — начинается вместе с жизнью и разворачивается внутри нее; но человек долгие годы — нередко и всю жизнь — может и не быть его субъектом, тем, кто инициирует и направляет этот процесс» [7, с. 203]. Длительный период дошкольного и школьного детства подлинным субъектом развития ребенка является со-бытийная общность, механизмом развития — внешняя рефлексия, условиями развития — диалогическое обще-

⁵ Не путать с многомерностью человеческой психики.

Примечания к табл. 2

- * От латинского *optimum* (буквально — наилучшее) — совокупность наиболее благоприятствующих условий.
- ** По аналогии с состоянием мальчика — персонажа из сказки Г.Х. Андерсена «Снежная королева». Это мальчик, которому в глаз попал осколок разбитого дьявольского зеркала, и его сердце «оледенело», по сути, стало невосприимчивым к истинному, доброму и прекрасному, и его внутренний мир опустел. Сдвиг в умонастроении и поведении ребенка от естественной детской романтичности к противоестественной расчетливости и скептицизму.
- *** Имеются в виду крайние формы проявления безродности — «синдром Маугли» и «социальное сиротство». Это дети, которые в раннем возрасте были лишены человеческой заботы и одичали, и дети-бродяжки, обитающие в подвалах или на вокзалах, для которых очерствение души стало одним из условий выживания. Социально устроенных детей эта тенденция тоже не миновала. Связана она с деформацией отношений и разобщением младших и старших, разрывом межпоколенных связей. Проявляется в чрезмерном своенравии, душевной скупости и эгоцентризме.

Духовная связанность	Кровное родство	
	Родной	Чужой
Близкий	родной и близкий	чужой, но близкий
Чуждый	родной, но чуждый	чужой и чуждый

Табл. 4. Классификация значимых взрослых

ние и совместно распределенная деятельность, средством нравственного воспитания — личный пример и добрый совет (совесть) старших. Поэтому в отношении детей критерии психологического здоровья корректнее соотносить с системой связей и отношений ребенка с его естественным человеческим окружением, прежде всего — со значимыми взрослыми. Значимый взрослый — это родной и/или близкий человек, оказывающий существенное, определяющее влияние на условия развития и образ жизни ребенка: родитель, опекун, учитель, наставник.

В основе классификации понятия «значимый взрослый» — две существенные характеристики, которые наиболее точно и полно отражают статус конкретного взрослого человека в жизненном мире конкретного ребенка. Это показатели кровного родства (родной—чужой) и духовной близости (близкий—чуждый). Критерием первой характеристики можно считать принадлежность к единой родовой ветви. Для ребенка это материнская и отцовская родовые ветви. Основа и главный критерий подлинной близости двух людей — устойчивая духовная связь (табл. 4).

Мера кровного родства ребенка и взрослого изначально задана. Поэтому отношения в детско-взрослой общности эволюционируют по линии духовной близости. Здесь можно выделить две противоположные тенденции: рост взаимопонимания, доверие и уважение, соблюдение нравственной чистоты; либо разобщение, безразличие или неприятие, вовлечение в пагубу. Именно основанная на нравственной чистоте духовная близость со значимым взрослым гармонизирует состояние, направляет развитие и обеспечивает сохранность здоровья ребенка; отчуждение, травмирование или растление наносят здоровью детей неизмеримый ущерб.

В. Франкл отмечал, что «у каждого времени свои невроты» [10, с. 24], по сути, свои духовно-душевные недуги, которые требуют изучения и осмысления. Наше время — не исключение. Недаром психологи-практики сетуют, что проблемные состояния современных детей все труднее понимать исходя из сложившихся ранее медико-психологических, психотерапевтических и психолого-педагогических моделей. В профессиональный обиход вошло определение «другие дети». Закономерно, что исследования проблемы психологического здоровья включили в себя вопросы актуальной «психологической клиники».

Продолжение в следующем номере.